

жания своей жизни и жизни других людей. Для того, чтобы защищать людей, поучать ихъ, дѣлать ихъ жизнь болѣе пріятною, надо сохранять жизнь. Если же я не участвую въ борьбѣ съ природою, то поглощаю чужіе труды и уничтожаю чужія жизни.

Обязанность человѣка бороться съ природой есть основной законъ. Онъ вѣченъ. Разъ люди отступаютъ отъ него, то неизбѣжно навлекаютъ на себя бѣствія. Основная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы производить всю тяжелую черную работу, которая необходима для избавленія человѣка отъ голода и холода; человѣкъ обязанъ добывать хлѣбъ, питье, одежду, жилье, топливо.

Отчего, спрашиваетъ Толстой, происходятъ бѣствія людей? Если исключить прямое насилие, то они происходятъ отъ голода, лишеній всякаго рода, тяжелой работы, а наряду съ этимъ — отъ излишества, праздности и вызываемыхъ ими пороковъ. Предъ человѣкомъ и возникаетъ священная обязанность: содѣйствовать уничтоженію неравенства, бѣствій отъ нужды для однихъ и бѣствій отъ соблазновъ для другихъ. Цѣль достигается всего лучше, если каждый удаляеть отъ себя излишество и праздность и работаетъ своими руками.

Если человѣкъ, живя одинъ, забудетъ обѣ обязанности бороться съ природой, то его тѣло погибнетъ почти немедленно. Если же человѣкъ освободить себя отъ этой обязанности, заставляя другихъ исполнять ее, то также послѣдуетъ наказаніе: уничтожится его жизнь, поскольку она имѣть разумный смыслъ.

Нужно ли организовать ручной трудъ, устроить сообщество въ деревнѣ для приложенія силъ къ землѣ? Это ненужно: если человѣкъ работаетъ не въ видахъ пріобрѣтенія возможности быть празднымъ и пользоваться чужими трудомъ (такова дѣятельность людей, наживающихъ деньги), если онъ стремится удовлетворить потребности, то его, само собою, влечетъ изъ города въ деревню къ землѣ, туда, где этотъ трудъ является самымъ плодотворнымъ и радостнымъ. Не нужно составлять какое-либо сообщество: кто трудится, тотъ, естественно, примыкаетъ къ сообщству людей трудящихся, которое уже существуетъ.

Въ предисловіи къ книжкѣ Бондарева Толстой развиваетъ эти мысли болѣе подробно. Онъ отправляется отъ завѣта Священнаго Писанія: «въ потѣ лица твоего снеси хлѣбъ твой, дондеже возратишися въ землю, отъ нея же взять». Если религіозная проповѣдь приведетъ людей къ признанію священнаго первороднаго